

Академия Куо.

Сегодня, на второй неделе своей преподавательской работы, Азама пришёл к выводу, что в этом классе есть три типа учеников.

Те, кто внимательно слушает.

Те, кто делает вид, что внимательно слушает.

И Накадзима.

Накадзима спал. Это не был один из тех сдержанных приступов дремоты, когда ученик ещё сохраняет некую степень достоинства - с ручкой между пальцами и задумчивым выражением лица, которое с подходящего расстояния можно принять за сосредоточенность.

Нет. Мальчик отказался от любых попыток притворяться. Его щека покоилась на предплечье, рот был слегка приоткрыт, и он был абсолютно уверен, что в японской системе образования нет инструментов, способных дотянуться до него там, куда он удалился.

Азама положил мел на край доски.

Утренний солнечный свет лился в открытые окна класса, сопровождаемый приятным ветерком. Где-то во дворе слышался свисток учителя физкультуры, а ближе раздавались постоянные звуки: скрежет карандашей, шелест переворачиваемых страниц, скрип парт всякий раз, когда кто-то шевелился на своём месте.

Азама раздражённо вздохнул, заметив, что рыжеволосая девушка смотрит на него с ненавистью.

На доске он написал дату, три основных понятия и хронологическую шкалу, которая занимала почти всю доступную ширину.

Тридцать четыре ученика смотрели на это. Но сознательными были только тридцать три.

Азама обдумывал варианты.

Он мог разбудить Накадзиму. Или мог проигнорировать его.

Ещё он мог сделать что-нибудь образовательное.

Последний вариант показался ему излишне амбициозным.

— Сасаки!

Девушка во втором ряду тут же подняла голову.

— Да, сэнсэй?

— Как бы ты назвала главную ошибку в стратегии, которую мы только что разобрали?

Сасаки посмотрела на доску, потом на свои записи.

— Растягивание ресурсов слишком тонким слоем?

— Верно. — Азама снова взял мел. — Наличие ресурсов не означает, что нужно использовать их все. Если распылять свои возможности на слишком много направлений, в итоге создаёшь проблемы, для решения которых потребуется ещё больше ресурсов.

Он написал слово под хронологической шкалой.

Перерасход.

— С академической точки зрения это называется плохим управлением. С практической - это называется тем, что ты сам себе усложняешь жизнь.

Несколько учеников рассмеялись.

— Это будет на экзамене? — спросил кто-то с задних рядов.

— Первая часть - да.

— А вторая?

Азама задумался.

— Тоже. Это будет самая важная часть вашего образования.

Смех стал громче.

Накадзима продолжал спать.

Азама посмотрел на него с чем-то похожим на восхищение.

— А вот у нас отличный пример стратегического сохранения ресурсов.

Теперь повернулись сразу несколько голов.

Сасаки прикрыла рот рукой.

Накадзима никак не отреагировал.

— Накадзима! — позвал Азама.

Никакой реакции.

— Накадзима.

Мальчик издал какой-то невнятный звук.

Азама вздохнул, открыл ящик стола и достал небольшой прямоугольный листок бумаги.

Он выглядел как обычный лист для записок. Азама что-то написал на нём ручкой, сложил пополам и подошёл к парте.

Студентка, сидевшая рядом с Накадзимой, наблюдала со всё возрастающим любопытством.

— Сэнсэй, что вы делаете?

— Экспериментальная педагогика.

Азама положил листок на волосы спящего мальчика.

Затем дважды постучал по парте.

— Накадзима. Твоя мама пришла.

Мальчик подскочил так резко, что едва не ударил свою одноклассницу.

— ЧТО?!

Класс снова взорвался смехом.

Накадзима растерянно оглядывался, пока Азама спокойно возвращался к доске.

— Добро пожаловать обратно.

— Сэнсэй...

— Я рад, что ты решил вернуться в мир живых. Теперь, когда ты снова с нами, можешь сказать, почему сохранение резервов может быть важнее, чем задействование всех доступных ресурсов?

Накадзима моргнул и посмотрел на доску.

Потом перевёл взгляд на Сасаки.

Она незаметно прошептала ответ.

Азама, стоявший к ней спиной, произнёс:

— И, Сасаки, если ты ещё раз попробуешь подсказать ему ответ, я спрошу тебя, что произошло в 1582 году.

Сасаки застыла.

— Но вы даже не смотрели.

— Я учитель. У нас развиваются дополнительные органы чувств, когда мы соглашаемся преподавать.

Кто-то пробормотал:

— Это многое объясняет.

Азама прекрасно расслышал эту реплику.

А ещё он расслышал шорох маленького листка бумаги, который оставил на Накадзиме.

Мальчик снял его с волос. Посмотрел на него - листок был пустым.

Разумеется.

Настоящий талисман был прикреплён под партой. Гораздо меньший прямоугольник, спрятанный между деревом и металлической рамой, где никто не мог его увидеть. На нём чёрными чернилами был нарисован один символ:

□

Пробуждение.

Ничего особенно сложного для Азамы.

— Сэнсей, — возразил Накадзима, — это было жестоко.

— Не так жестоко, как будет твой следующий экзамен, если ты продолжишь спать.

— Можно мне пойти в медпункт?

— Ты заболел?

— Я устал.

— Это называется быть студентом.

Класс снова рассмеялся.

Азама прислонился бедром к столу и позволил шуму стихнуть самому по себе.

Ему не нужно было кричать, чтобы вернуть контроль над классом. Он никогда не любил кричать. Люди, которым постоянно приходится повышать голос, обычно имеют проблемы, гораздо более глубокие, чем громкость.

Он ждал.

Разговоры постепенно затихли.

— Хорошо. Вернёмся к главному.

Он постучал мелом по понятию, написанному на доске.

Перерасход.

— Ошибка заключалась не в недостатке силы. Она состояла в том, что способность что-то сделать путают с необходимостью это делать. Это два разных понятия, и по какой-то причине человечество несколько тысяч лет пытается усвоить разницу между ними.

Поднялась рука.

— Сэнсэй.

— Мори.

— Это применимо и к учёбе тоже?

Азама посмотрел на мальчика.

— Нет.

— Но вы только что сказали...

— У исторических принципов есть свои пределы, Мори.

— Это кажется несправедливым.

— Как и вся история.

Снова прозвучало несколько смешков.

Азама продолжил объяснение.

Он объяснял всё просто, связывая даты с решениями, а решения - с последствиями. Если ученик чего-то не понимал, он редко повторял то же самое объяснение слово в слово. Он менял подход.

Война переставала быть списком дат и становилась логистической проблемой. Союз можно было объяснить как отношения между людьми, которые терпят друг друга, потому что альтернатива хуже.

А политический кризис был, по сути, комнатой, полной взрослых, убеждённых в том, что именно они - самый разумный человек в этом помещении.

У Азамы был опыт во всём этом. Слишком большой.

Пока он говорил, что-то под его рубашкой стало тёплым.

По левому боку пробежало лёгкое ощущение, будто кто-то на секунду прижал к коже кончик тёплого пальца.

Азама не перестал писать. Он привык к этому ощущению.

— И когда структура слишком сильно зависит от единственной точки равновесия...

Мел провёл линию.

Под белой тканью рубашки, прямо над рёбрами, сработал один из талисманов.

Это был не единственный талисман. И не самый важный. Но он был связан с серией менее значимых формул, распределённых по телу в виде татуировок.

Их функция?

Сдерживать его огромную демоническую силу.

Азама закончил линию.

— ...вам не нужно разрушать всю структуру.

Он поставил маленькую отметку в центре.

— Достаточно изменить вот это.

После этих слов прозвенел звонок.

Все ученики быстро встали, их лица сияли.

— Как и ожидалось от сэнсея Азамы. Его уроки просто пролетают незаметно.

Азама тоже направился к своему столу.

— На завтра - страницы со сто двенадцатой по сто тридцатую.

По классу прокатился коллективный стон.

Ученики начали собирать вещи. Класс мгновенно наполнился разговорами, звуком застёгиваемых молний и скрежетом стульев по полу.

Азама положил ручку на стол и окинул взглядом стопку экзаменационных работ, которые ему ещё предстояло проверить.

Один ученик каким-то образом умудрился перепутать Оду Нобунагу с Токугавой Иэясу.

Другой написал, что период Сэнгоку закончился благодаря вмешательству китайского императора.

Азама потребовалось несколько секунд, чтобы решить, заслуживает ли это исправления или психологического обследования.

— Японское образование переживает непростые времена, — пробормотал он, складывая документы в портфель.

Именно в этот момент в его сознании прозвучал чистый женский голос, полностью лишённый эмоций:

[Дзынь]

[Ежедневная миссия успешно выполнена: передать знания ученикам Академии Куо]

[Оценка эффективности преподавания: отлично]

[Доступна ежедневная награда]

[Поздравляем, Хозяин]

[Вы получили: Набор фигур зла ранга SSS]

<http://erolate.org/book/299/285741>